

Раздел 3. ЭТНОЛИНГВИСТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 81.116.1'33:39

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Богданович Г.Ю.

На протяжении многих лет и даже веков в языкознании появлялись, дополняя друг друга, различные научные парадигмы. Современную лингвистическую парадигму исследователи называют антропоцентрической, т.к. полноправным и главным объектом изучения становится языковая личность. Главный тезис современной научной парадигмы очень удачно, на наш взгляд, сформулировал Ю.Н.Караулов: «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [4, с.7].

Актуальность исследования. Появление в качестве объекта языковой личности привлекло в языкознании термины и понятия из других наук. Путем интеграции различных областей знания возникли новые дисциплины: психолингвистика, лингвокультурология, социолингвистика и др.: новое развитие получила этнолингвистика. Стало вполне естественным употреблять в лингвистическом контексте такие термины, как «концепт», «картина мира», «менталитет», «ментальность» и др.

Одной из задач современной лингвистической парадигмы является изучение и описание культурной семантики языковых знаков, которая формируется на основе взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры. Язык стал изучаться как носитель определенной национально-культурной семантики. Язык является «зеркалом» культуры, и в последние годы большой интерес у исследователей вызывает языковая личность как носитель определенной национальной культурной информации, которую она получает из так называемых лингвонациональных стереотипов, приобретенных в процессе социализации, и начинается это с того момента, как только человек начинает соотносить себя с определенным этносом, с определенной культурой. Мы живем в мире стереотипов, навязанных нам культурой.

Антропоцентрическая парадигма – явление новое, категориальный аппарат ее до конца не сформирован, а, на наш взгляд, право на самостоятельное существование любая парадигма может заслужить только тогда, когда определена система ее базовых терминов.

С конца прошлого века интерес к человеку вывел исследователей на новую категорию – языковую личность.

В чем же заключается важность антропоцентрического подхода в изучении языка? В истории языкознания можно выделить несколько этапов, характеризующихся по тому или иному свойству языка, которое на тот момент представлялось определяющим и выдвигалось на первый план. Весь XIX век прошел под знаком историзма. «Мысль о том, что язык – постоянно изменяющийся объект и изучаться он должен в историческом движении, в развитии, оказалась исключительно плодотворной. Возникла компаративистика, оформился сравнительно-исторический метод, стало совершенно ясно, что язык насковзь историчен, что знать язык – значит, прежде всего, знать его историю» [4, с. 12]. К концу XIX века исследователи поняли, что

исторический подход, хоть и очень важен, уже ограничивает науку, и направили свой интерес на самопознание. Их новый тезис: язык насковзь психологичен. Соответственно перестроилась и парадигма языкознания. А далее Ф. де Соссюр объявил, что язык системен и социален. Начиная с 20-х гг. XX века, главным объектом лингвистики становится язык как система, изучаемый «в самом себе и для себя» (тем самым все психологическое, человеческое, субъективное выходит за рамки научной парадигмы) и представляющий собой социальное явление. Таким образом, следует отметить, что в истории языкознания существовало до недавнего времени четыре парадигмы – историческая, психологическая, системно-структурная и социальная: современные представления о языке как объекте языкознания покоятся на четырех «китах», на четырех фундаментальных его свойствах – исторически обусловленном характере развития, психической природе, системно-структурных основах его устройства, социально обусловленном характере возникновения и употребления» [4, с.15].

Антропоцентрическая парадигма, введение человеческого фактора, обращение к феномену человека, к языковой личности позволила преодолеть существовавшую проблему. Теперь языковая личность рассматривается как равноправный объект изучения, который позволяет интегрировать разрозненные и относительно самостоятельные свойства языка.

Постановка проблемы. Язык всегда оставался наиболее яркой «идентифицирующей характеристикой этноса» [2, с.64], еще древние греки говорили о том, что, для того чтобы узнать нравы какого-нибудь народа, нужно прежде всего изучить его язык. Да, язык существует не отдельно от человека, и современное сознание поднялось уже до того уровня, на котором изучать язык сам по себе («в себе и для себя») уже не представляется возможным. Самый первый и главный тезис новой лингвистической парадигмы теперь звучит так: «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [4, с.7].

Человек стал «мерой всех вещей», появилась потребность в привлечении всех знаний о человеке, поэтому внимание исследователей постепенно обращается к другим наукам, появляются новые области научного знания: возникают психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология и другие дисциплины, полученные путем интеграции различных областей знания.

Новый импульс был дан в связи с этим и этнолингвистике. Человек – этнос – культура – язык стали неотъемлемой составляющей современных лингвистических исследований. Язык в его отношении к этносу и этнос в его отношении к языку составляют предмет изучения этнолингвистики, которая представляет собой пограничную область исследования, лежащую между языкознанием, этнографией, социологией, культурологией, психологией и др.

Лингвокультурологические исследования имеют давнюю традицию. Европейская лингвокультурологическая традиция связана с именами Ф. де Соссюра, Р. Якобсона, Р. Барта, Т. ван Дейка. Заметный вклад в лингвистическую теорию культурно-ситуативных моделей внесли Л. Витгенштейн, Г. Гадамер, Г. Гийом, М. Хайдеггер, Н. Хомский, К. Ясперс.

У истоков определения мировоззрения народов через их языки стоял В. фон Гумбольдт. Его идеи получили своё продолжение в трудах А.А. Потебни, а также А. Мейе, Ж. Вандерриеса, Э. Бенвениста. Сформировалось множество самостоятельных направлений, в каждом из которых складывалось свое понимание связей языка и культуры: антропололингвистика, этнолингвистика, социолингвистика, психолингвистика и т.п.

Принято считать, что этнолингвистика зародилась в США (труды Ф. Боаса, Э. Сепира), однако более существенными для осознания современной этнолингвистики являются теория Г.Шугарта, а также исследования М. Бартоли, Дж. Бонфанте, Г. Девото, В. Пизани. В становлении российской этнолингвистики значительная роль отводится А.А. Шахматову, С.Ф. Карскому, Д.К. Зеленину, Б.А. Ларину, а также Н.С. Трубешкому, В.М. Жирмунскому, М.А. Бородиной, С.И. Бруку.

В современной русистике сложилось несколько направлений в изучении языка и культуры: этнолингвокультурология Н.И. Толстого, этнографические исследования А.К. Бабурина, Я.В. Чеснокова, П.М. Кожина, В.В. Воробьева; изучение языковой картины мира (работы

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, В.В. Иванова, Е.А.Земской, В.Н.Телия, В.Н. Топорова, А.Д. Шмелева и др. [1]). Активно занимаются исследованием лингвокультурной ситуации такие российские ученые, как Т.М. Дридзе, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.М. Шаклеин, В.А. Маслова (Беларусь).

Складывается ряд направлений в изучении взаимодействия языковых и культурных явлений: историческая лингвокультурология, историко-типологическая, сравнительная и нек. др. Сформировались и продолжают формироваться научные школы лингвокультурологии. В.А. Маслова [7] называет четыре школы: школа Ю.С.Степанова (описание констант культуры в диахроническом аспекте, с привлечением текстов, интерпретируемых с позиций наблюдателя, а не активного носителя языка); школа Н.Д.Арутюновой (исследование культурных концептов на материале текстов, представляющих разные культуры разных эпох); школа В.Н.Телия (лингвокультурный анализ фразеологизмов с позиций рефлексии носителя живого языка, с учетом речемыслительных ментальных состояний говорящего); школа В.М. Шаклеина, В.В. Воробьева и др. (сравнительная лингвокультурология, развивающая лингвострановедческую концепцию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова).

Возьмем на себя смелость сказать о начальном этапе формирования нового направления лингвокультурологии – *психлингвокультурологии* в Таврическом национальном университете имени В.И. Вернадского силами лингвистов, литературоведов, психологов и социологов [1; 5].

Лингвокультурология и этнопсихолингвистика – тесно связанные между собой науки. Каждая из них фокусирует те признаки культуры, которые наиболее очевидно связывают ее с языком.

Одни свидетельствуют о культуре как о своде «правил игры» коллективного существования, наборе способов социальной практики коллектива, которые выработаны людьми для социально значимых практических и интеллектуальных действий» [7, с.17-18]. Этнопсихолингвист В.В. Красных связывает культуру «с сознанием, со сложным комплексом небробиологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения, в том числе и речевого ... с системой знаков и значений, т.е. с языком» [6, с.19]. Язык обуславливает характер мышления, способ познания мира, влияет на сознание и поведение человека.

Лингвокультурология, по справедливому мнению В.А. Масловой, «продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике» [7, с.8].

Отношение к языку как к феномену культуры, описание его с этих позиций требует внимания к признакам национальной ментальности и их отражению в лексике, фразеологии, речевом этикете, этических концептах, в характере дискурсивной деятельности носителя определенной культуры.

Лингвокультурология как научная и учебная дисциплина находится в стадии становления. И тем не менее, можно назвать ряд базовых положений, конституирующих эту область знания:

- Язык – ценнейший источник формирования и проявления ментальности народа, через его посредство культура сохраняется и передается другим поколениям.

- Будучи общественным достоянием, язык «присваивается» каждым представителем сообщества, дает возможность формировать себя, свое представление о мире. Языковая личность во всем многообразии социально-психологических ролей, стратегий и тактик общения стоит в центре внимания. Анализ языковой компетенции личности – существенный параметр описания культуры.

- Интерпретация языковых фактов с позиций ментальной лингвистики. Ценнейший культурологический источник являются собой фразеологизмы, метафоры, символы и под. как носители культурных представлений народа.

- Внимание к когнитивной семантике, к «культурным» смыслам языковых знаков, к формированию концептосферы культуры.

- Изучение дискурсов культуры, акцент на национально-культурной специфике языкового сознания, проявленного в коммуникации. Анализ моделей речевого поведения (стереотипов, этикетных формул и мн.др.) как «культуроносных» фактов.

Этот перечень также подтверждает, что наиболее тесные связи существуют между лингвокультурологией и этнопсихолингвистикой. Размежеваться двум новым областям знания

пока не удастся: их объединяют, прежде всего, психолингвистика, социолингвистика и, соответственно, методы исследования, связанные с этими науками.

Объект исследования лингвокультурологии – действительность в совокупности процессов и явлений, взаимодействие языка как транслятора культурной информации и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком; предмет исследования – часть объекта в виде единиц языка, обобщающих результаты человеческого сознания, зафиксированных в мифах, легендах, фольклорных и религиозных дискурсах, художественных текстах, фразеологизмах, метафорах, символах, поговорках и т.д. [7, с.35-36].

Объект исследования в этнопсихолингвистике – совокупность речевых событий, речевых ситуаций, зафиксированных в национальном дискурсе; предмет исследования – сам национальный дискурс в совокупности своих проявлений и факторов [6, с.10].

И в той, и в другой науке особое внимание уделяется фразеологии, символам, речевым стереотипам. В обеих науках данные языка соотносятся с языковой личностью, с особенностями мышления и сознания.

«Набор» этнокультурно означенных языковых феноменов – открытая сфера для наук лингвокультурологического направления и во многом определяется вкусом и научным тезаурусом самого исследователя, его приверженностью к той или иной научной школе. Так, прецедентные феномены, обстоятельно описанные в курсе лекций по этнолингвистике В.В.Красных [6], вполне могли продолжить ряд лингвокультурологических фактов.

Обе науки широко используют метод ассоциативного эксперимента как способа исследования специфики языкового сознания и культуры, метод корреляционного и факторного анализа для описания когнитивного пространства единиц языка. Обоюдного внимания удостоились стереотипы речевого поведения, речевой этикет как социокультурно маркированные единицы определенной этнокультуры.

Вероятно, со временем – по мере накопления и обобщения опыта анализа языковых единиц, ментально-лингвальных комплексов – объект и предмет лингвокультурологии и этнопсихолингвистики смогут стать более дифференцированными, но «разойтись» эти науки не смогут никогда, так как они природно интегрированы вниманием к культуре, языку, обществу, человеку, проявленному в речевой деятельности.

Дискуссионным является вопрос о временном параметре наук, занимающихся языком и культурой. Если этнолингвистика, скорее, ретроспективна, то лингвокультурология связана как с историей народа и диахронией языка, так и с настоящим временем. Эта наука имеет большой потенциал для перспективных интерпретаций, для прогнозирования новых форм связи языка и культуры.

Лингвокультурологию и социолингвистику в ее современном состоянии, на наш взгляд, преждевременно считать «принципиально разными науками» [7, с.10]. То, что социолингвистика рассматривает «исключительно материал сегодняшнего дня» [7, с.10], не выводит ее за пределы культуры, в том числе и духовной ее части.

Без внимания к синхронным взаимодействиям языка и культуры, интереса к живым коммуникативным процессам лингвокультурология обойтись не может. Синхронно проявленный менталитет народа – результат диахронного пути. Наука не может описывать путь без результата. Кроме того, сама социолингвистика в условиях бурных и динамичных общественных процессов нашего времени диахронизируется, и одно десятилетие оказывается членимым на этапы, каждый из которых может быть описан как особый дискурс со специфическими проявлениями языкового сознания, речемыслительной деятельности, с совокупностью текстов, характеризующихся разнообразным и изменчивым набором «культурноносных» признаков. Такого рода социолингвистическая диахрония не может не быть культурологически отмеченной.

Социолингвистические наблюдения за активными носителями языка проявляют языковую личность как носителя культурного кода. Антропоцентризм (интегрирующий парадигмальный признак современного гуманитарного знания) препятствует дистанцированию лингвокультурологии от социолингвистики.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Содержание понятия «полилингвокультурный» может быть определено с учетом данных многих наук, и прежде всего лингвокультурологии, этнопсихологии, социалингвистики, которые, в свою очередь, опираются на достижения современного языкознания в области семантики, когнитивной лингвистики, прагматики.

Полилингвокультурный феномен (ПЛКФ – термин наш. – Г.Б.) – особая целостность, природа которой неизмеримо сложнее монокультурного, понимаемого как *национально-лингво-культурное сообщество* (В.В.Красных), подавляющее большинство которого говорит на одном языке, и бикультурного, языковое пространство которого организуется двумя близкородственными языками.

ПЛКФ представляет разнообразие проявлений культуры и, значит, особое (толерантное, конфликтное и т.д.) к ним отношение. В сложных условиях взаимодействия формируется особый конструкт общности – прежде всего через ценностное отношение к универсальным (общечеловеческим) концептам.

Полилингвокультурный феномен формируется не путем «сложения» этносов, социальных групп, а в результате выявления признаков полилингвокультурной ситуации, возникшей в многоэтносном пространстве, имеющем свой культурный фон, культурно-историческое наследие, традиции, культурные концепты и характеризующемся специфическими культурными процессами (взаимодействие культур, интеграция социально-культурных проявлений разных культур).

ПЛКФ соотносен с синхронической лингвокультурологией, так как фиксирует взаимосвязь этносов в конкретный исторический период, что не исключает привлечения данных диахронической лингвокультурологии.

Полилингвокультурный феномен не столько результат сравнительной лингвокультурологии, сколько объединение, взаимоналожение и взаимовлияние лингвоментальных признаков, сформировавшихся в пространстве разных, но тесно контактирующих этносов.

ПЛКФ проявляется в особенностях концептосферы, в дискурсивной практике носителей нескольких культур, в стереотипах речевого поведения (при наличии общего стереотипизированного опыта).

В условиях полилингвокультурной ситуации (ПЛКС) образуется некое *коллективное когнитивное пространство*, являющееся шире национальной когнитивной базы (коллективное когнитивное пространство, национальная когнитивная база – понятия этнопсихологии [6], в которой они относятся к одному национально-культурному сообществу, объединенному одним языком, не включенному в социально-культурное взаимодействие с другой культурой и языком).

ПЛКС по-особому диалогична. Диалог внутри одной национальной культуры проявляет себя в наличии субкультур – это в синхроническом плане. В диахроническом – диалог выявляется во взаимодействии прошлого с настоящим, в мере и способах вхождения картины мира прошлых поколений в жизнь нынешнего, в структурно-функциональных преобразованиях лингвоментальных моделей, в накоплении новых семантических и концептуальных признаков языковых единиц.

В полилингвокультурной ситуации этносы «обречены» на диалог, в результате которого вырабатываются *лингвокультурогемы* (термин В.В. Воробьева), культурный смысл которых имеет сверхнациональный характер и общее пространство функционирования.

Рассмотрение культуры через диалог культур – общеметодологический научный принцип. Выраженная диалогичность культур в ПЛКС позволяет говорить о специфике идентификации и идентичности языковой личности.

Идентичность – «это твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношения личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации: способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [8, с.11].

Идентичность социально детерминирована и процессуальна. Идентификация жителя Крыма связана как с историей его народа, так и с историей полуострова. Личность в

полилингвокультурной ситуации включается в общее поле культуры, сформировавшееся именно в Крыму.

Социальная категоризация и межэтническое сравнение происходит в среде людей, имеющих общий социальный опыт и так или иначе проявленное чувство связности («эффект гомогенности»). В какой-то мере особенности полилингвокультурной ситуации в Крыму подтверждают мысль о том, что «глобализация ведет к кризису идентичности» [5, с.39].

Сильнодействующим межкультурным фактором являются средства массовой информации, расширяющие круг прецедентных феноменов через рекламу, эстрадные песни, анекдоты и многие другие актуальные в познавательном и оценочном плане прецедентные ситуации и имена. Все это формирует общее когнитивное пространство, хранится в виде инвариантов восприятия, как правило, имеет общий, хотя бы минимальный, вербальный план. Национальные прецедентные феномены известны в меньшей степени.

Экстраполируя идею значимости прецедентности в этнопсихолингвистике на полилингвокультурную ситуацию (с коррекцией специфики последней), можно согласиться с инициатором этой идеи В.В.Красных в том, что «вхождение прецедентного феномена в центр когнитивной базы предопределяется высокой степенью самого феномена (в случае с вербальными феноменами – прецедентным именем и прецедентным высказыванием) и единичным инвариантом его восприятия» [6, с.119].

Если в монолингвокультурной ситуации стереотипы всегда национальны, то в ПЛКС на основе знаний общего характера формируются и общие стереотипы.

Специфика языковой личности, формирующейся в условиях полилингвокультурной ситуации, связана с ее естественным и динамичным взаимодействием с несколькими культурами и константами, с другими языками.

Оставаясь носителем национальной ментальности и языка, человек, участвуя в совместной деятельности с представителями других национальностей, вбирает, а то и «присваивает» черты другой культуры, что отражается в характере реального общения, стратегии и тактике дискурсов.

Идентификация и самоидентификация формируются на основе языка. В ПЛКС Крыма большая объединительная роль принадлежит русскому языку. Универсальные коммуникативные модели строятся на основе русского языка.

Взаимодействие языковых личностей, обмен информацией, выбор способа воздействия на собеседника для осуществления совместной деятельности требуют адекватного понимания, которое может быть обеспечено в условиях общей социальной пресуппозиции (пресуппозиция здесь понимается, вслед за В.В.Красных, «как зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов») [6, с.24].

На основе русского языка строится региональная идентичность не только живущих в Крыму русских, но и представителей других национальностей. Даже те из них, которые имеют ярко выраженную этническую идентичность, по свидетельству социологов, используют русский язык для повседневного общения, коммуникации в общественных местах и с коллегами [5, с.98].

Идентификация и социологизация личности в Крыму происходит в ПЛКС, которая определяет функционально-коммуникативное предназначение русского языка, диапазон вариативности языковых средств.

Являясь фактором региональной идентичности, русский язык снимает напряженность межличностных отношений, служит средством общения с представителями других культур, выполняет общественно значимую роль транслятора сведений о культуре совместно проживающих народов.

С помощью русского языка, выступающего в адаптационной роли, приобретает межкультурная компетентность, формируется мультикультурный человек, который «обладает гибкостью, позволяющей приспособиться к любой ситуации и креативно управлять любым межкультурным напряжением и возможным конфликтом. На этой стадии личность достигает максимальной способности общаться с индивидами из различных культур и принимать решения независимо от нормативных действий и ценностей данной культуры» [5, с.39].

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

По итогам Всеукраинской переписи населения 2002 года, сегодня в Крыму проживает 1 млн. 180,4 тыс. русских (58,5%), 492,2 тысячи украинцев (24,4%), 243,4 тысячи (12,1%) крымских татар. Количество крымчан пенсионного возраста по сравнению с предыдущей переписью 1989 года возросло до 454,9 тыс. человек и составляет 22,5% населения (было 18,2%). Детей на полуострове стало меньше – 364,6 тыс. человек, т.е. 18% (было – 24,2%). Соотношение женщин и мужчин увеличилось пользу первых. В Крыму мужчин 46,1% (937,6 тыс. человек) и 53,9% женщин (1096,1 тыс. человек).

77% крымчан считают русский язык родным языком. Крымскотатарский – родной для 11,4% крымчан, а украинский – для 10,1%. Но не всегда человек, относящий себя к какой-либо национальности, считает свой национальный язык родным, т.е. языком постоянного общения.

Русский язык, по данным переписи населения 2002 года, родной для 99,7% крымчан-русских, для 59,5% украинцев и для 5,9% крымских татар. Свой национальный язык считают родным 93 % крымских татар и только 40,4% украинцев.

С 1989 года крымчане стали образованнее. По данным Всеукраинской переписи населения, количество крымчан, имеющих высшее и полное среднее образование, возросло по сравнению с предыдущей переписью 1989 года на 20,7% и теперь составляет 1206,9 тыс. человек.

Зарегистрировано 8,7 тыс. крымских армян, 4,5 тыс. евреев, 3,8 тыс. поляков, 3,7 тыс. молдаван, 3,7 тыс. азербайджанцев, 2,9 тыс. узбеков, 2,9 тыс. корейцев, 2,8 тыс. греков, 2,5 тыс. немцев, 1,9 тыс. цыган, 1,9 тыс. болгар, 1,8 тыс. грузин, 1,1 тыс. марийцев и др.

Выводы. Для каждого этноса оказывается принципиально значимым сохранение, развитие и популяризация национального языка, имеющего свою историю. Цель этнолингвистики – показать, как язык в разных формах существования, на разных этапах его истории влиял и влияет на историю народа, на положение того или иного этноса в современном обществе [3, с.3]. Изучение фактов языка как в устной, так и в письменной форме (фольклор, диалект, городская речь, наречие), исследование всего многообразия письменной речи, анализ пользования языком и различных языковых ситуациях в разных этносоциальных слоях и группах в конечном счете является показателем проникновения в собственно-этнические процессы.

Список литературы

1. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. – Симферополь: Доля, 2002. – 391 с.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология. языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. – СПб.: С.-Петерб.ун-т. 1995. – 93 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
5. Коростелина К.В. Система социальных идентичностей: опыт анализа этнической ситуации в Крыму. – Симферополь: Доля, 2002. – 255 с.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
8. Эрикссон Э. Идентичность: Юность и кризис/ Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 287 с.

Поступила в редакцию 10.03.2005 г.